

Ольга Шумкова

Плетён и две батонки

16+

Ольга Шумкова
Плетён и две батонки

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шумкова О.

Плетён и две батонки / О. Шумкова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Наверное, каждый встречал людей, похожих на героев этой книжки - самых обычных людей, мечтателей и реалистов, весёлых и рассеянных, счастливых и не очень.

Содержание

Наследственность	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Наследственность

Надо будет позвонить маме и решиться, решиться, решиться. Это мысль навязчиво стучала в голове, не давая сосредоточиться ни на чем другом.

И это было очень плохо. Раечке исполнилось всего лишь тридцать пять лет, а по рассеянности и забывчивости она ощутимо опережала своих престарелых коллег по кафедре.

Не далее как сегодня произошел ужасный случай. Раечка задала студентам письменную работу, сама же привычно задумалась. Когда пришло время, она собрала работы, сложила их стопкой и начала читать первый текст, оказавшийся перед глазами.

Читать было как-то необычно приятно. Преподавателем Раечка была очень средним, да и студенты ей попадались обычно не самые прилежные, поэтому текст, который она читала, приятно удивлял – ни одной ошибки, вся сложнейшая финская грамматика соблюдена, и даже стиль рассказа был какой-то совсем не ученический. Раечка почувствовала необыкновенную гордость. Она встала и с чувством сказала студентам:

– Вот видите! Стоит только захотеть и приложить немного усилий – и все получается! Прекрасная работа! Прекрасная!

Студенты озадаченно молчали. Потом с задней парты раздался робкий голос:

– Раиса Дмитриевна, а вы чью работу проверяете?

– Чью... сейчас скажу.

Идиотка. Раечке захотелось провалиться сквозь землю.

Вместо студенческой работы перед ней лежал учебник финского языка, открытый как раз на теме, которую описывали сейчас ее студенты. Именно там Раечка не нашла ни одной ошибки, именно там она увидела необыкновенный стиль.

После занятий расстроенная Раечка отправилась в булочную около метро, хотя идти туда было стыдно – как-то раз она услышала фразу продавщицы, сказанную вполголоса:

– Две батонки идут...

Раечка ходила в эту булочную уже много лет: только здесь продавали прекрасные сладкие плетеные булочки – плетенки. Раечка покупала их постоянно, потому что любила сладкое, но из-за рассеянности она постоянно просила подать ей один плетен и две батонки. После той фразы злой продавщицы она решила никогда больше сюда не ходить, но любовь к плетенкам оказалась сильнее.

Около прилавка стояли мама с маленькой дочкой. Дочка всхлипывала, а мама сердилась:

– Нет, скажи – ты жадина? Да? Жадина? Как тебе не стыдно! У тебя полные карманы мелочи, а я не хочу менять сотню, чтобы потом не трясти монетами! Булочка стоит двадцать два рубля, у меня есть двадцать. Дай мне немедленно два рубля!

– У меня нету... – заплакала дочка.

– Мне стыдно за тебя! – почти закричала мама, – жадина!

– У меня правда нету! – крикнула дочка, – смотри сама – у меня только рубли!

И она протянула вперед руку. На открытой ладонке лежало несколько рублевых монет.

– У меня нету двух рублей! – плакала девочка, – видишь, одни рубли... не сердись.

– Что ты такое говоришь? – возмутилась мама.

Раечка решительно сделала шаг вперед.

– Извините! Ваша дочка имеет в виду, что у нее только рублевые монетки, а вы просите два рубля. Она думает, что вы просите двухрублевую монетку! А таких же не существует? Кажется... не существует.

Мама повернулась к Раечке.

– Что?

И тут до нее дошло. Она покраснела, быстро обняла дочку и потащила ее на улицу.

Раечка подошла к прилавку:

– Две батонки, пожалуйста, и плетен.

Продавщица закатила глаза и протянула требуемое. Раечка покраснела и выскочила из булочной.

Надо позвонить маме.

От метро до дома можно было бы пройти пешком, но погода начинала портиться. Раечка махнула рукой, останавливая маршрутку.

Маршрутка была переполнена. Раечка стояла на ступеньке, прижатая к дверям. Какая-то сердобольная женщина сочувственно сказала:

– Девушка, пройдите вперед! А то ведь выпадете... Погруженная в свои мысли Раечка вежливо ответила:

– Ничего страшного, мне отсюда недалеко...

Сидевший рядом парень фыркнул, а женщина рассмеялась.

– Ну раз недалеко...

Раечка выскочила из маршрутки и побежала к дому. Уже поднимаясь по лестнице, она думала о том, туда ли пришла – Раечка так часто ошибалась с адресами, что сомневалась, даже стоя перед собственной квартирой.

Надо позвонить маме.

Дома царил беспорядок. Раечка помыла посуду, подмела пол и полила цветы. Скоро она позвонит маме и все расскажет.

Пока же она взяла пульт и включила телевизор. Суровая женщина в белом халате, строго глядя прямо Раечке в глаза, медленно произнесла:

– У вас наступает инфаркт миокарда ...

Раечка взвизгнула и отбросила пульт.

Черт возьми, думала она через секунду, подбирая пульт. Чертовы медицинские передачи посередине дня. Так и у здорового человека может случиться инфаркт!

Надо позвонить маме.

Но еще рано. Пока есть время, надо закончить перевод – все сроки вышли.

Раечка включила компьютер.

«И вот он побежал к реке, быстро, быстро, все быстрее»

И убился, мрачно думала Раечка, изо всех сил стуча по клавишам. Побежал и убился, и книжке конец.

Раечка ненавидела переводы, но на зарплату преподавателя прожить было трудно. Переводить пришлось начать от безысходности. Художественные переводы ей не давались, а всякие инструкции и справки были и того хуже. Первый сделанный ею перевод был о какой-то штуке, которая прогоняла комаров на улице. Раечка промучилась четыре дня, описывая, как включить штуку. Последний абзац начинался словами – а если аппарат не действует, то... а что делать дальше, Раечка понять не могла. В конце концов она махнула рукой и написала – если аппарат не действует, просто уйдите в другое место, туда, где нет комаров.

Заказчик потом долго требовал, чтобы Раечку выгнали из бюро переводов.

Надо позвонить маме.

Раздался телефонный звонок. Раечка бросилась к телефону и схватила трубку.

– Добрый день! Будьте добры, позовите к телефону Инну Владимировну! – вежливо сказала она.

– Вы не туда попали... – немного помедлив, удивленно отозвался женский голос.

– Извините... – расстроено сказала Раечка и повесила трубку.

Даже номер не можешь набрать правильно, рассеянная идиотка, ругала она себя.

Но...

Кто кому звонил?

Это ведь ей звонили!

А она почему-то решила, что это она набрала номер и сейчас будет говорить с мамой...

Раечка расхохоталась и расплакалась одновременно.

Что подумает о ней эта женщина?

Может быть, это был звонок... оттуда?!

Что же теперь делать, плакала Раечка.

Вытерев слезы, Раечка пошла в кухню.

Надо выпить чаю.

Еще пятнадцать минут – и можно будет звонить маме.

Надо, в конце концов, обязать маму пользоваться мобильником!

Пора!

– Добрый день, не могли бы вы позвать к телефону Инну Владимировну? Спасибо.

– Одну минуту! Инна Владимировна! Вас к телефону!

Раечка замерла. Теперь надо решиться, решиться, решиться.

На другом конце города, в редакции фантастической литературы из-за стола поднялась полная внушительная дама. Она двинулась было к телефону, но остановилась около висевшего в простенке зеркала. Подняв руку к голове и поправляя прическу, она сказала:

– Але?

Коллеги захихикали. Инна Владимировна смутилась, быстрым шагом подошла к телефону и сказала в трубку:

– Раечка? Ты? Как дела? Я уже скоро пойду домой. Рая, ты не забыла купить плетен и две батонки? Нет? Отлично. Молодец! До вечера, детка! Целую тебя.

Повесив трубку и оглянувшись на коллег, Инна Владимировна гордо прошествовала к своему столу. Она достала было рукопись, но тут секретарь редакции подскочила со словами:

– Девочки, чай пить!

Инна Владимировна с удовольствием присоединилась к чаепитию. За чаем заведующая редакцией рассказывала о том, что в современной школе все стало очень плохо. Она знала, о чем говорит: ее младшая дочь заканчивала школу.

Инна Владимировна тоже решила принять участие в беседе.

– Конечно, все стало намного хуже и сложнее. Непонятно, куда катится школа? Вы слышали, что ЭКО собираются ввести даже для младших классов?

Коллеги озадаченно притихли. Инна Владимировна уже поняла, что привычно сказала что-то не то, но фраза, вертевшаяся на языке, вырвалась сама:

– Слава богу, когда училась моя Раечка, такого не было!

Коллеги не выдержали и дружно расхохотались. Секретарь редакции как раз набрала в рот чаю. От смеха весь ее чай оказался на нарядной блузке Инны Владимировны.

Та некоторое время озадаченно смотрела на хохочущих коллег, потом смущенно встала, взяла свою чашку и исчезла за дверью.

В туалете она включила воду и стала тщательно мыть чашку. Коллеги смеялись над ней с самого первого дня, когда она только пришла в это издательство. Обладая безупречной грамотностью и уникальным чувством языка, Инна Владимировна кроме того обладала и уникальной рассеянностью.

ЕГЭ, не ЭКО, конечно же, думала Инна Владимировна, пытаясь оттереть пятно с блузки.

Раечка плакала у телефона. Она поговорила с мамой, но совершенно не о том. Батонка, две плетенки... какая она глупая! Теперь поговорить придется вечером, а пока она съездит туда.

Инна Владимировна ехала домой. Чтобы получилось быстрее, она поехала не на троллейбусе, а на метро. Попросив в кассе два метрончика жето и удивившись на кривую ухмылку кассирши, она прошла турникеты, спустилась и села в поезд. До ее станции – четыре остановки. Инна Владимировна, как и Раечка, не любила метро. Она всегда выходила то на остановку раньше, то на остановку позже. Вот и теперь она вышла раньше, поднялась по эскалатору, вышла из вестибюля и остановилась, с удивлением оглядываясь.

Она поняла, что, как обычно, вышла не там где надо, и уже хотела было опять войти в метро, как вдруг увидела Раечку. Та быстро шла по проспекту, а в руках у нее был какой-то яркий пакет.

Любопытная, как все мамы, Инна Владимировна побежала следом. Она не боялась, что Раечка ее заметит – ведь дочка такая рассеянная!

Раечка перешла улицу и углубилась куда-то во дворы. Инна Владимировна кралась за ней. Раечка остановилась около ворот двухэтажного дома, постояла, поправила свой пакет и вошла внутрь. Инна Владимировна подошла и посмотрела на вывеску: «Дом ребенка».

Инна Владимировна медленно пошла обратно к метро. У Раечки не могло быть детей. Куда они только не обращались – сначала в обычную женскую консультацию, потом в дорожные медицинские центры. В женской консультации замученная потоком пациентов врачаха, заполняя карточку и не поднимая головы, спросила:

– Беременности были?

– Нет... – пискнула Раечка.

– Роды, аборт, выкидыши? – деловито спрашивала врачаха.

– Это... тоже нет... – удивилась Раечка.

Инна Владимировна поняла, что тут внимания не дождешься, и они отправились в частный медицинский центр. Раечку исследовали со всех сторон и сказали, что тут скрывается какая-то психологическая причина и посоветовали хорошего психолога.

Наконец, по знакомству они попали к прекрасному врачу, и после ряда анализов и обследований врач вынес свой вердикт: у Раечки не может быть детей.

Раечкин муж ушел через два месяца.

Раечка и Инна Владимировна очень берегли друг друга и старались об этом не говорить. Да и нельзя сказать, чтобы они очень переживали его уход. Инна Владимировна вырастила Раечку одна, поэтому ей казалось, что муж – это не главное. Главное – дети.

Они развлекали друг друга как могли. Ходили в театры, кино, в отпуске ездили к морю.

Раечке уже тридцать пять.

Тридцать четыре года назад Инна Владимировна стояла около этих же ворот. И в руках у нее тоже был пакет.

Интересно, что купила Раечка?

В пакете у Инны Владимировны тогда была плюшевая кошка.

Вечером Раечка плакала на плече у Инны Владимировны:

– Ах, мамочка! Это невероятное счастье. Наконец-то все решилось! Прости, мамочка, я не говорила тебе раньше. Это было так трудно! Анкету усыновителя я заполняла восемнадцать раз. Туда нужно было приложить фотографию, я сфотографировалась в фотоателье, пришла забирать фото и нечаянно взяла чужую фотографию. Я собирала справки с работы, о доходах и о квартире. Но теперь – все. Надо только купить кровать... и одежду, и игрушки! Ох, мамочка! Какие мы счастливые с тобой – у тебя будет внучка, у меня дочка!

Инна Владимировна вытирала слезы. Плюшевая кошка, изрядно потрепанная, сидела на кресле у окна.

– Ты знаешь, мамочка, что я ей сегодня купила? Кошку. Мягкую такую кошку. Стояла у ворот и думала, понравится ли ей кошка? Ей понравилась!

– Ничего себе! – воскликнула Инна Владимировна, – и я ведь тоже стояла у этих ворот и думала, понравится ли тебе моя кошка!

И осеклась. Раечка непонимающе смотрела на нее. Потом она бросилась Инне Владимировне на шею, и обе в голос разрыдались.

Инна Владимировна готовит обед. В кухню вбегает пятилетняя Лилечка:

– Бабуля! Я прочитала такую сказку! Вот слушай: жили-были две мышки, и левая мышь отправилась на поиски братвы!

Инна Владимировна хватается за сердце.

– Что ты читаешь, миленькая? Принеси-ка книжку!

Лилечка приносит большую книжку с картинками. Инна Владимировна находит очки и читает:

– Полевая мышь отправилась на поиски ботвы... Лилечка! Не левая, а полевая – тут просто перенос! И не братва, ботва!

– Да? – озадачивается Лилечка, – а мне так понравилось, бабуля, что мышка правая и мышка левая. И я подумала, что мышка, которая левая, пошла искать себе братика!

Инна Владимировна смеется. Лилечка так похожа на маленькую Раю – та тоже все время вычитывала в книгах разные невероятные вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.